

Политические процессы, политические технологии и практики

ЛАПИН Андрей Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры управления проектами и программами; директор программы Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; lapin-av@ranepa.ru)
ИЛЬЧИЧЕВ Михаил Валерьянович – ведущий инженер лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 47; gefest95@inbox.ru)

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ: АГЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Существующее многообразие используемых стратегий регионального и муниципально-го управления затрудняет администрирование соответствующих программ и проектов и тем самым снижает эффективность регионального и муниципального управления. Помимо этого, региональным и муниципальным руководителям при выборе наиболее благоприятной альтернативы приходится работать с огромным массивом экономической, социальной и иной информации, которую требуется оценить через призму поведенческих и ценностных установок различных социальных групп населения, учесть культурные, информационные, правовые, погодные и иные факторы, препятствующие или содействующие региональному и муниципальному развитию, прислушаться к мнению федеральных и региональных чиновников, а также принять во внимание уровень компетенции тех людей, которые должны выполнять планируемые решения, и т.д. Преодоление этих трудностей возможно лишь с помощью моделирования возникающих ситуаций в информационном пространстве с тем, чтобы спрогнозировать возможные вызовы и угрозы региону и муниципалитету, оценить вероятные риски и разработать соответствующие мероприятия, направленные на упреждение этих рисков. Предварительным условием перехода к такому моделированию является наличие федерального, регионального и муниципального образов будущего, «спроектированных» в рамках итерационного процесса путем последовательной «сшивки» целей и задач муниципальных, региональных и федеральных целей и задач «снизу» – «вверх» и затем «сверху» – «вниз». Прогноз политических, социально-экономических и иных последствий управляющего воздействия на региональную и муниципальную системы осуществляется с применением агентоориентированного подхода, базирующегося на социоэкономической цифровой модели региона/муниципалитета, позволяющей прогнозировать изменение состояния систем в целом с учетом интегрального результата действий и взаимодействий большого числа самостоятельных индивидов (агентов). В статье также представлена концепция оценки уровня взаимосвязей личных ценностей населения и региональных и муниципальных социально-экономических факторов.

Ключевые слова: агентоориентированная модель, образ будущего, целевое состояние региона и муниципалитета, ортонормированный базис личных ценностей, гомология ценностей, метод главных компонент, общественный договор

Научный проект «Региональное политическое управление: моделирование социально-политических и экономических процессов на основе агент-ориентированного подхода» реализуется в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ).

Региональное и муниципальное управление сегодня находится в точке бифуркации, связанной с выбором российским руководством той или

иной парадигмы дальнейшего глобального развития России из следующего перечня [Андрющенко, Денисов 2022]: 1) переход к цифровому государственному управлению с учетом национальной специфики и геополитической ситуации; 2) движение вдоль синергетической парадигмы на основе принципов эмерджентности (целесообразности), самоорганизации, открытости публичной власти, инновационности и наличия развитой обратной связи государства и гражданского общества [Безвиконная, Портнягина 2022]; 3) возврат к командно-административной парадигме; 4) развитие евразийской парадигмы публичного управления на основе признания России в качестве незападной цивилизации, отвержения западной гегемонии, непризнания претензий Запада на универсальность его цивилизации и принятия интегральной идентичности России [Дугин 2022: 144].

Избранная парадигма глобального развития страны, в свою очередь, будет обуславливать местоположение внешней рамки национальных приоритетов, ограничивая или расширяя возможности доступа к получению материальных и финансовых ресурсов из международного контура для достижения внутригосударственных целей. Из этого следует, что последствия выбора той или иной парадигмы будут существенным образом сказываться на эффективности деятельности региональной и муниципальной власти, во многом зависящей от трансфертов из федерального бюджета, объем которых, как правило, обратно пропорционален издержкам России на обеспечение своего суверенитета. И хотя вопрос окончательного выбора глобальной парадигмы развития России находится в основном в компетенции высшего руководства страны, следует признать, что власти регионов и муниципальных образований, конечно же, имеют свой интерес в том, чтобы финальный сценарий глобального выбора страны, во-первых, не противоречил бы исторически сложившимся идентичности и ценностным установкам регионального общества, во-вторых, не снижал бы существенно объем ресурсов, поступающих в регион из федерального центра.

Это означает, что для региональной и муниципальной власти, обремененной повседневной рутинной решением житейских проблем, различия между обозначенными глобальными парадигмами выглядят менее рельефно и не столь актуально, как для федеральной власти, поскольку при решении текущих задач региональной и, в первую очередь, муниципальной власти чиновникам приходится применять привычные методы администрирования — от приказных, применявшихся ранее в командно-административной системе, до использования самых современных цифровых технологий, и все это вне прямой зависимости от изменений, происходящих на глобальных площадках.

В этом смысле для региональных и муниципальных чиновников более важен выбор той или иной управленческой стратегии, которая обеспечит им возможность администрирования, а значит и управления экономическими, социальными, информационными и другими процессами непосредственно на вверенной территории при любой глобальной парадигме.

Отсюда для нас особый интерес представляет анализ деятельности власти на региональном и муниципальном уровнях, где происходит ее прямое взаимодействие с населением, т.к. именно «на земле» в первую очередь проявляются проблемы, способные генерировать серьезные вызовы и угрозы социально-экономическому развитию региона и муниципалитета.

На муниципальном уровне, по мнению исследователей, на сегодняшний день сложились 4 типа стратегий (стилей) управления [Плюснин 2022].

1. Реальное местное самоуправление (около 6–7% всех муниципальных образований), в котором местная власть в своей текущей деятельности мало зави-

сима от органов государственной власти, а цели управления направлены на непосредственное жизнеобеспечение населения. Основная форма ответственности перед государством имеет выраженный отчетно-учетный характер.

2. «Поместное» управление (четко выражено в муниципальных образованиях, составляющих до 10% всего их числа), являющееся по сути управлением муниципальным образованием как «поместьями» предпринимателей или муниципальных чиновников: глава администрации через семью и родственников имеет собственный бизнес, в рамках которого контролирует экономику муниципального образования. Как правило, такой глава несет ответственность (имеет мандат) перед региональной властью, которой и был направлен на территорию для «княжения».

3. «Советский» тип управления (четко выражено в муниципальных образованиях, составляющих до 20% всего их числа) предполагает управление ресурсоориентированными местными сообществами, сохранившими стиль советской системы управления, подразумевает тотальную зависимость местной администрации от органов государственной власти. Основная форма ответственности — перед курирующими региональными чиновниками. Разновидностью этого типа стратегии управления является корпоративное муниципальное управление, когда управление передается руководителям и специалистам — выходцам из крупных предприятий, имеющих важное экономическое значение для муниципального образования.

4. «Политизированное» управление (до 25% всех муниципальных образований), в котором установлены преимущественно политические цели управления, что обусловлено тем, что в системе муниципальной власти представлены интересы ряда чиновников, состоятельных местных предпринимателей и других людей, имеющих экономические интересы и желающих их конвертировать во власть. Силы и влияние таких противоборствующих групп сопоставимы между собой, поэтому управление осуществляется путем балансировки интересов этих групп действующими муниципальными властями и региональными чиновниками.

Остальные 40% составляют муниципалитеты, которые тяготеют к смешанному «поместному» или «советскому» типам управления. Муниципальные руководители, возглавляющие такие муниципалитеты, более всего устраивают региональные администрации, т.к. в своем подавляющем большинстве это не жаждущие существенной автономии, несамостоятельные, дотационные, а значит легко управляемые извне образования, власти которых ориентированы на подачки финансовых ресурсов «сверху» или перераспределение природной ренты «снизу».

Как показали результаты исследования [Плюснин 2022], муниципалитеты с реальным самоуправлением региональным властям вообще неинтересны, поскольку, как правило, такие муниципальные образования существуют в условиях значительных финансовых ограничений со стороны региональных властей, их население ориентировано на использование имеющихся природных ресурсов и производство продукции в личном подсобном хозяйстве, при этом местная власть интегрирована с обществом и с трудом поддается административному давлению со стороны региональных чиновников.

Особые хлопоты региональным властям как раз доставляют муниципальные руководители, представляющие «политизированный» тип управления. В таких муниципальных образованиях формальные властные позиции определяют профессиональные компетенции претендентов на власть и объемы располагаемых ими ресурсов в силу того, что результаты политической борьбы

таких претендентов на власть во многом зависят от степени их поддержки со стороны как региональных администраций, так и конкурирующих элит, стремящихся найти поддержку населения, а также региональных и местных СМИ. Необходимость выстраивания в таких «политизированных» муниципальных образованиях баланса интересов политических, экономических и общественных акторов в целом усложняет для региональной власти процесс управления в регионе и требует постоянного внимания и активного включения в решение проблемных вопросов на местном уровне.

Подобное многообразие используемых в границах любого региона страны стратегий муниципального управления с точки зрения региональной власти затрудняет администрирование региональных программ и проектов и тем самым снижает эффективность регионального и муниципального управления. Выход из этого сложного положения региональная власть видит в проведении политики «огосударствления» местного уровня власти с целью принудительного снижения уровня муниципальной автономии [Попадюк 2021; Михеев 2021] и приведения действующих муниципальных стратегий управления к некоему универсальному типу. Последний позволит, с одной стороны, обеспечить управляемость муниципалитетов со стороны региональной власти в целях эффективного социально-экономического развития региона, а с другой – соблюсти принципы муниципального самоуправления и удовлетворить амбиции муниципальных руководителей, связанные с намерением добиться значимого репутационного успеха при реализации муниципальных программ.

Поэтому ключевой задачей регионального и муниципального развития становится формирование такой стратегии управления, которая позволит обеспечить долгосрочное развитие регионов на основе согласованной между всеми уровнями власти – национальным, региональным и муниципальным – модели управления, способной эффективно функционировать как в условиях внешнего санкционного и информационного давления на экономику страны, дефицита материальных и финансовых ресурсов, многообразия особенностей стратегий ведения хозяйства на муниципальных территориях, так и в конкурентной среде региональных и муниципальных властных, экономических и общественных акторов, стремящихся удовлетворить свои законные интересы.

Нельзя сказать, что в направлении формирования единых подходов к перспективной системе регионального и муниципального управления ничего не делается. В этой связи можно назвать некоторые проектные направления, связанные с внедрением цифровизации в городском управлении. Например, АО «Русатом Инфраструктурные решения» запускает в ряде муниципалитетов комплексные проекты цифровой трансформации для муниципального и регионального управления на основе платформ «Умный город», «Цифровой водоканал», «Цифровое теплоснабжение», «Интеллектуальная транспортная система», которые позволяют ускорить управленческие процессы, повысить качество и скорость принятия управленческих решений, улучшить работу ключевой инфраструктуры ЖКХ и транспорта, тем самым создать новые точки роста экономики территории¹.

Госкорпорация «Ростех» разработала международную программу «Город будущего – город мечты», нацеленную на комплексную разработку и внедре-

¹ Цифровые технологии для города и региона. – *Русатом Инфраструктурные решения*. Доступ: <https://www.rusatom-utilities.ru/activities/tsifrovye-tekhnologii/dlya-goroda-i-regiona/> (проверено 27.04.2024).

ние экосистемы развития городов¹. Минстрой России запустил свой проект «Умный город», который направлен на формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий жизни для жителей и повышение конкурентоспособности российских городов².

Представленные примеры подтверждают вывод, что в последнее время фокус внимания федеральной власти смещается в сторону цифровизации муниципального уровня управления. Так, например, согласно Перечню поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина от 4 июня 2023 г., Правительству Российской Федерации было поручено подготовить единые стандарты организации работы местных администраций, создать в муниципальных образованиях муниципальные центры управления и цифровые коммуникационные платформы³. Во исполнение этих президентских поручений на всероссийском муниципальном форуме «Малая Родина – сила России», который прошел 15–16 января 2024 г., был представлен цифровой портал «Муниципалитеты.РФ», создание которого является первым этапом формирования единой цифровой платформы для муниципальных служащих⁴. Портал предоставляет пользователям следующий ряд цифровых инструментов:

– «Правовой вектор», обеспечивающий доступ к основным юридическим документам, необходимым для работы муниципального служащего;

– «Муниципальный навигатор», содержащий базу данных по мерам господдержки и банку готовых решений;

– «Муниципальные практики», которые предоставляют доступ к лучшим практикам муниципального уровня и позволяют формировать сообщества для контактов и обмена опытом муниципальных служащих;

– «Муниципальный диалог», в рамках которого можно создавать проектные команды по ключевым проблемным направлениям деятельности муниципальных органов власти;

– «Муниципальная академия», которая предоставляет доступ к образовательным курсам и программам повышения квалификации на образовательной платформе РАНХиГС.

В Нижегородской обл. сегодня внедряется цифровая платформа «Муниципальное самоуправление» на основе системы поддержки принятия решений «Региум», которая, по заявлению разработчиков, способна реализовать функцию цифрового советника, содействующего формированию оптимальной стратегии развития территории на основе достоверных больших данных и технологий искусственного интеллекта⁵. Также разработчики этой цифровой платформы утверждают, что система позволяет разрабатывать ком-

¹ Советник генерального директора Делового Центра СНГ Анастасия Ефимова выступила спикером по ВКС на Конференции «Москва – Джакарта»: будущее городов». 30.11.2023. Доступ: <https://www.bc-cis.com/news/news-item/247> (проверено 27.04.2024).

² Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город». Доступ: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsfirovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (проверено 27.04.2024).

³ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления. – *Официальный сайт Президента РФ*. 04.06.2023. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296> (проверено 27.04.2024).

⁴ Для муниципальных служащих появился свой цифровой портал. – *ВАРМСУ*. 15.01.2024. Доступ: <https://www.varmsu.ru/novosti/dlya-munitsipalnykh-sluzhashchikh-poyavilsya-svoe-tsifrovoe-portal/> (проверено 27.04.2024).

⁵ Система поддержки принятия решений на основе ИИ. Доступ: https://global-rc.ru/wp-content/uploads/2023/07/МСУ_Развитие_230529.pdf (проверено 27.04.2024).

плексные сценарии развития территории на основе многофакторного анализа достижения ключевых показателей эффективности, финансовой обеспеченности муниципального самоуправления и обратной связи от населения.

Однако можно отметить один ключевой недостаток внедряемых сегодня моделей цифрового муниципального управления – это отсутствие в них муниципального целеполагания, в увязке с которым должна происходить оптимизация сценариев развития муниципалитетов. Например, в описании функций как портала «Муниципалитеты.РФ», так и других упомянутых проектов по цифровизации муниципального управления можно увидеть полезный, но исключительно вспомогательный характер задач, решаемых на его платформе и связанных с информационной и экспертной поддержкой решений на муниципальном уровне. В то же самое время методология реализации политических решений говорит о том, что при их принятии необходима разработка нескольких альтернативных сценариев с учетом возможных политических, экономических, социальных и прочих последствий для дальнейшего выбора самого оптимального варианта.

Помимо этого очевидно, что региональным и муниципальным руководителям при выборе наиболее благоприятной альтернативы приходится работать с огромным массивом экономической, социальной и иной информации, которую требуется оценить через призму поведенческих и ценностных установок различных социальных групп населения, учесть культурные, информационные, правовые, погодные и иные факторы, препятствующие или содействующие муниципальному и региональному развитию, прислушаться к мнению федеральных и региональных чиновников, а также принять во внимание уровень компетенции тех людей, которые должны выполнять планируемые решения, и т.д.

Цифровизация регионального и муниципального управления связана также с риском исключения населения из процессов решения вопросов относительно региональной и муниципальной цифровой повестки, т.к. все технические решения преподносятся населению уже «в готовом виде» [Симонова 2020].

В этом случае только активное участие гражданского общества, региональной и муниципальной власти в формировании повестки дня «цифровых муниципалитетов» на основе баланса интересов в системе отношений власти, бизнеса и общества позволит преодолеть диктат крупных IT-компаний, навязывающих свои инициативы и информационные ресурсы при решении вопросов местного значения.

По сути, такой подход диктует переход региональных и муниципальных служащих к работе в специфической информационной среде, в которой регион или муниципалитет должны предстать в образе своих цифровых двойников, описываемых большими данными (*BigData*), управляемых искусственным интеллектом, выстраивающим оптимальную траекторию управляющих воздействий на экономику и население подконтрольных территорий. Такой подход предусматривает предварительное моделирование различных ситуаций в информационном пространстве с тем, чтобы спрогнозировать возможные вызовы и угрозы региону и муниципалитету, оценить вероятные риски и разработать соответствующие мероприятия, направленные на упреждение этих рисков.

Представленный прогностический подход к модели управления развитием региона и муниципалитета предполагает иную, интегративную парадигму процесса принятия политических решений, основанную не только на глубоком анализе состояния местного народнохозяйственного комплекса, но и учете политической воли власти к достижению региональных и муниципальных приоритетов, уровня мотивации социальных групп жителей к добросо-

вестному труду, желания предпринимательского сообщества создавать общественно значимые товары и услуги, и многого другого.

Формирование прогностической модели управления региональным и муниципальным развитием, содержащей указанные опции, возможно лишь при наличии формализованного образа будущего региона и муниципалитета как политической цели, выработанной совместно властью, бизнесом и обществом и направленной на воссоздание величия России как суверенной мировой державы, государства-цивилизации и лидера евразийского цивилизационного сообщества. Реализация этого условия позволяет задать надлежащий образ будущего как долгосрочный вектор развития, как миссию региона и муниципалитета, политическое целеполагание для гражданского общества, самих граждан, при этом миссия задает лишь ориентир, но не назначает точное время и место достижения образа будущего [Ильичева, Лапин 2022: 22].

Факт существования публично согласованного образа будущего обязывает региональную и муниципальную власть выстраивать все свои решения, связанные с достижением основных компонентов социально-экономического развития региона и муниципалитета, в стратегическом соответствии с этим целеполаганием, которое, в свою очередь, должно находиться в таком же стратегическом соответствии с национальными целями и приоритетами страны. В результате происходит «сшивка» федеральных, региональных и муниципальных целей и задач, в то время как сейчас местное самоуправление действует преимущественно в условиях автономного «ручного управления», которое более или менее позволяет в условиях постоянного дефицита бюджетных средств решать текущие проблемы на местах, но препятствует формированию устойчивой долгосрочной стратегии развития, не зависящей от лоббистских возможностей и компетенции тех или иных должностных лиц.

Для осуществления процесса «сшивки» целей и приоритетов на всех уровнях власти целесообразно следовать описанному Л.Е. Ильичевой и А.В. Лапиным процессу формирования и реализации регионального и муниципального общественных договоров, в основе каждого из которых лежит целеполагание в формате совокупности политических и социально-экономических региональных/муниципальных приоритетов, а также системы личных и общественных социокультурных ценностей, которые являются территориально-связующим, общественно-консолидирующим и выгодобалансирующим каркасом будущей долгосрочной устойчивости, соответственно, регионального и муниципального обществ с учетом их местной идентичности [Ильичева, Лапин 2022: 147].

Сам по себе процесс формирования регионального и муниципального целеполагания, подкрепленного содержанием общественного договора, носит итерационный характер, заключающийся в том, что «сшивка» уровней управления осуществляется последовательно «снизу» — «вверх» и затем «сверху» — «вниз». Формирование политического, социально-экономического и ценностного целеполагания (ценности и приоритеты развития) муниципалитета/региона/страны осуществляется в следующей последовательности (см. рис. 1).

1. Образ будущего в его идеализированном социально-экономическом и ценностном выражении первоначально «проектируется» на муниципальном уровне путем увязки местных общественной и предпринимательской повесток дня с политической повесткой, разрабатываемой муниципальной властью. Согласование интересов власти, гражданского общества и бизнеса осуществляется на муниципальной публичной коммуникативной площадке, результат согласования может быть изложен в формате проекта муниципального общественного договора, структура которого описана Л.Е. Ильичевой и

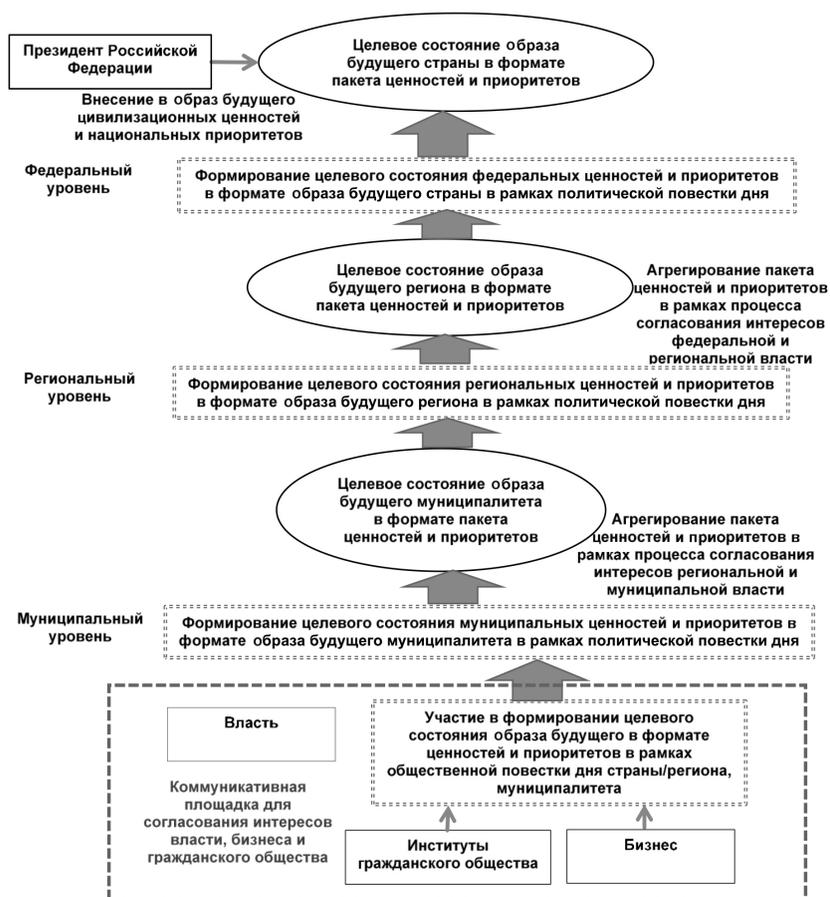

Рисунок 1. Формирование политического, социально-экономического и ценностного целеполагания (ценности и приоритеты развития) в рамках политического проектирования системы государственного и муниципального управления

А.В. Лапиным [Ильичева, Лапин 2022: 139]. В рамках проекта муниципального общественного договора, по сути, формируется переговорная позиция муниципальной власти для участия в диалоге с региональной властью по вопросам административной и ресурсной поддержки процессов долгосрочного муниципального развития.

2. Проект муниципального общественного договора далее проходит согласование на региональном уровне с учетом региональных административных и ресурсных возможностей по дифференцированной поддержке процессов долгосрочного развития всех муниципальных образований региона. Формируется переговорная позиция региона, агрегированная на основании проектов общественных договоров всех региональных муниципальных образований, изложенная в формате проекта регионального общественного договора для участия в диалоге с федеральной властью по вопросам административной и ресурсной поддержки процессов долгосрочного регионального развития.

3. Проект регионального общественного договора далее проходит согласо-

вание на федеральном уровне с учетом позиции президента России в части привнесения цивилизационных ценностей, принятия во внимание международной обстановки и т.д., а также исходя из национальных ресурсных возможностей по дифференцированной поддержке процессов долгосрочного развития всех регионов страны. Формируется образ будущего страны в формате системы национальных целей, приоритетов и ценностей, описывающих целевое состояние страны, которого необходимо достигнуть, чтобы обеспечить регионы согласованными объемами материальных и финансовых ресурсов. Также вносятся рекомендации по уточнению содержания региональных общественных договоров с федеральной точки зрения.

Осознание образа будущего на федеральном уровне создает предпосылки для разработки федеральной стратегии социально-экономического развития, раскрывающей ключевые программные векторы движения страны/региона/муниципалитета из текущей ситуации к целевому состоянию системы национальных целей, приоритетов и ценностей, соответствующему запланированному образу будущего страны (см. рис. 2).

1. Утвержденное на федеральном уровне описание целевого состояния образа будущего страны становится целеполаганием для разработки феде-

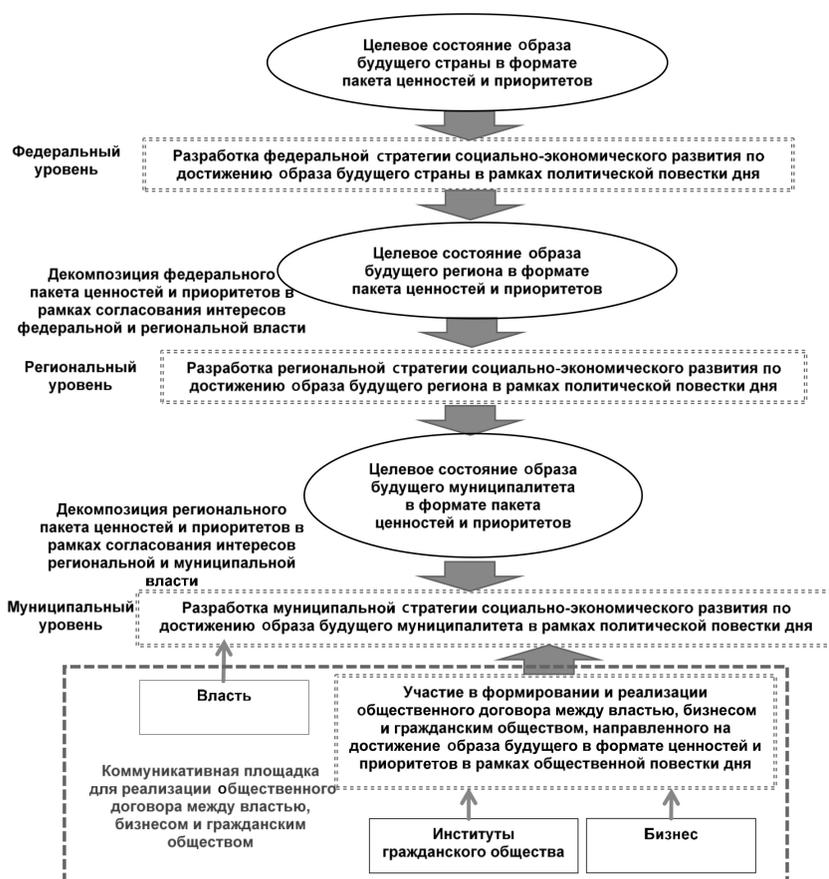

Рисунок 2. Формирование стратегии развития страны/региона/муниципалитета в рамках политического проектирования системы государственного и муниципального управления

ральной стратегии социально-экономического развития. Федеральное целеполагание, в свою очередь, декомпозируется в целеполагания (концептуальные описания целевого состояния) каждого региона страны, уточняющие, соответственно, ранее сформированные региональные образы будущего.

2. Декомпозированное из федерального описания целевое состояние того или иного региона становится целеполаганием для региональной стратегии социально-экономического развития, основные положения которой включаются в финальный вариант регионального общественного договора в качестве обязательств региональной власти, бизнеса и гражданского общества по устойчивому долгосрочному сотрудничеству для достижения регионального образа будущего. Региональный образ будущего, в свою очередь, декомпозируется в целеполагания (концептуальные описания целевого состояния) каждого муниципалитета региона, уточняющие, соответственно, ранее сформированные муниципальные образы будущего.

3. Декомпозированное из регионального описания целевое состояние того или иного муниципального образования становится целеполаганием для муниципальной стратегии социально-экономического развития, основные положения которой включаются в финальный вариант муниципального общественного договора в качестве обязательств муниципальной власти, местного бизнеса и гражданского общества по устойчивому долгосрочному сотрудничеству для достижения муниципального образа будущего.

Аналогично процессу формирования стратегий социально-экономического развития страны/региона/муниципалитета происходит разработка государственных, региональных и муниципальных программ и федеральных/региональных/муниципальных проектов, направленных на реализацию соответствующих стратегий и достижение соответствующих образов будущего (см. рис. 3).

Как мы считаем, представленный подход к процессу формирования образа будущего муниципалитета/региона/страны и последующие его декомпозиции в федеральные, региональные, муниципальные стратегии и далее – в соответствующие программы и проекты, провященные согласительными процедурами по всей вертикали власти, позволит свести к минимуму проблему асинхронности мероприятий по социально-экономическому развитию на региональном и муниципальном уровнях власти.

Однако результативность этой деятельности зависит не только от степени прозрачности процесса последовательного продвижения муниципальных запросов «вверх», действенности общественного контроля за их судьбой на каждом этапе власти, но и от способности региональной и муниципальной власти своевременно анализировать огромный массив данных, отображающих сложную региональную и муниципальную реальность, и с высокой вероятностью прогнозировать возможные последствия для того, чтобы принимать правильные политические решения относительно содержания, сроков выполнения, ожидаемых эффектов и других тактико-технических и экономических параметров соответствующих стратегий, программ и проектов.

Из этого следует, что для эффективной реализации представленного порядка формирования образа будущего, на основании которого разрабатываются стратегии, программы и проекты, необходимо овладеть современными методами воссоздания в компьютерной среде основных особенностей моделируемых реальных региональных и муниципальных систем и имитации действий множества самостоятельных политических, экономических и социальных акторов, участвующих в политической, социально-экономической, культурной и иной деятельности.

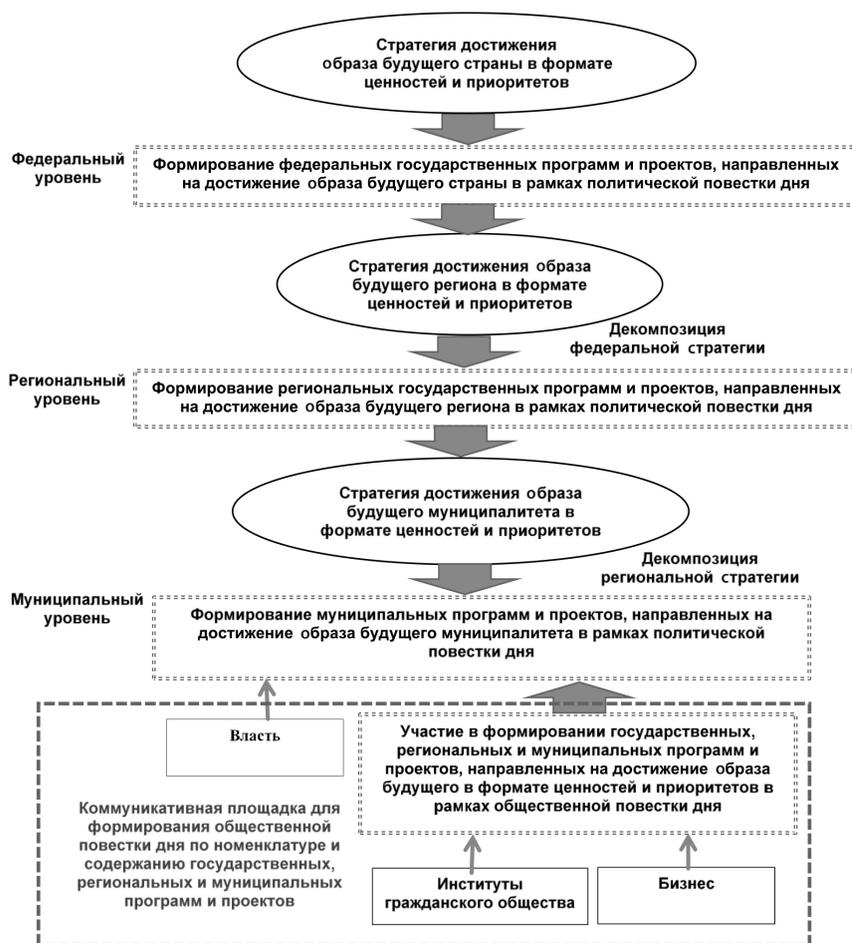

Рисунок 3. Формирование программ и проектов, направленных на реализацию стратегий социально-экономического развития страны/региона/муниципалитета в рамках политического проектирования системы государственного и муниципального управления

Такая прогностическая система, базирующаяся на социоэкономической цифровой модели региона/муниципалитета и вследствие этого удовлетворяющая заявленным нами требованиям наличия прогностических опций для формирования прогноза последствий при имитации управленческих воздействий, производимых региональной и муниципальной властью, была разработана в Центральном экономико-математическом институте Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Основным преимуществом данной модели является то, что с ее помощью можно прогнозировать изменение состояния систем в целом с учетом интегрального результата действий и взаимодействия большого числа самостоятельных индивидов (агентов), вследствие чего этот метод был назван агентоориентированным [Макаров, Бахтизин 2009]. Такая модель обладает такими ключевыми свойствами, как:

— автономия, означающая, что в модели нет единой регулирующей структуры и агенты действуют независимо друг от друга, но на макроуровне зада-

ется общий для всех агентов набор правил, при этом агенты могут влиять на параметры макроуровня;

– неоднородность, заключающаяся в том, что агенты различаются друг от друга по многим параметрам;

– ограниченная интеллектуальность агентов, которая определяется уровнем познания только внутри макросреды модели;

– расположение в пространстве, составляющем «среду обитания», которая может как представлять собой решетку, так и иметь более сложную структуру, в т.ч. трехмерную.

Каждый из агентов обладает некоторыми ресурсами (возможностями), миссией и соответствующими критериями ее выполнения, а также способностью принимать решения по выбору того или иного действия из доступных вариантов. Популяции агентов, которые могут быть сколь угодно большой численности, можно агрегировать, тем самым образуя отрасли, регионы, домохозяйства, наделяя при этом каждого агента индивидуальными характеристиками, значимыми с точки зрения его участия в политической, экономической и социальной жизни. Важно, что значения этих характеристик у разных агентов могут различаться, т.е. каждый агент может обладать уникальной индивидуальностью, что и позволяет воспроизводить структуру реального сообщества и добиваться максимального правдоподобия при имитации происходящих в нем процессов [Макаров, Бахтизин, Сушко 2020].

Разрабатываемый подход с элементами имитации процессов, происходящих в социально-политической среде, направлен на достижение как можно более точного воспроизводства в искусственном (компьютерном) обществе политических, экономических и социальных процессов, а также на предоставление пользователям агентоориентированной модели широких возможностей по управлению этими процессами, осуществляемому с использованием возможностей искусственного интеллекта и нейронных сетей.

В рамках агентоориентированного подхода концепция модели региона/муниципалитета, представленных как искусственные общества, объединяет несколько частных моделей (политико-административная среда региона/муниципалитета, социально-демографическая структура населения региона/муниципалитета, ценностные ориентации населения региона/муниципалитета, структура экономики региона/муниципалитета), чтобы имитировать взаимосвязи происходящих в этих сферах процессов. Модель способна демонстрировать динамику политических, социально-экономических и ценностных характеристик региона/муниципалитета как результат взаимодействия множества самостоятельных акторов (агентов) разного уровня, разнообразие которых воспроизводит общество реального региона/муниципального образования. Действующими агентами в модели являются люди и организации (предприятия), способные принимать сигналы из внешней среды и действовать в соответствии со своими интересами. Более крупные акторы, например регион в целом как административное образование, состоящее из совокупности муниципальных образований, и представленный как часть федеральной экосистемы, служат для муниципальных агентов внешней средой.

Отличительной особенностью нашей модели является наличие образа будущего страны/региона/муниципалитета, который является центром сборки интересов всех действующих в регионе/муниципальном образовании акторов и целеполаганием для агентов, в первую очередь для акторов, представляющих те или иные административные единицы. Вследствие этого все региональные и муниципальные агенты должны действовать системно и рационально, исходя

из необходимости достижения утвержденного образа будущего. Следование агентов этому правилу дает возможность более точно прогнозировать последствия их действий в политической, социально-экономической, культурной и иных сферах.

Математическую логику работы агентоориентированной модели региона/муниципалитета можно продемонстрировать путем описания механизма личностной рефлексии индивидов на воздействие социально-экономических факторов.

При этом под рефлексией индивидов мы понимаем асимметричную систему отклика индивидов в ответ на воздействие различных социально-экономических факторов. Параметры отклика зависят от личного мировоззрения каждого индивида, которое, в свою очередь, строится на ортонормированном базисе универсальных личных ценностей (базовые ценности, согласно теории Ш. Шварца [Шварц и др. 2012]).

Сам по себе базис личных ценностей мы понимаем по аналогии с клеточной гомологией в общем пространстве ценностей: чем сильнее проявляется та или иная гомология, обусловленная общностью происхождения, тем большую часть пространства она занимает, и тем более существенно она влияет на содержание личностного отклика индивида на воздействие социально-экономических факторов. Из этого следует, что более приоритетными являются те социально-экономические потребности, которые сопряжены с гомологиями, имеющими наибольший вес в пространстве ценностей.

Методология анализа ортонормированного базиса личных ценностей индивидов предусматривает реализацию следующих этапов.

1. Первоначально необходимо описать пространство ценностей индивидов, которые образуют региональное/муниципальное общество, т.к. отклик людей на социально-экономическое воздействие определяется в первую очередь ценностными установками. Описание такого пространства мы получаем путем опроса населения региона/муниципалитета, отвечающего на косвенные и разнообразно шкалируемые вопросы (методика исследования базовых ценностей населения регионов представлена в монографии Л.Е. Ильичевой и А.В. Лапина [Ильичева, Лапин 2022]). Ответы индивидов на вопросы дают нам возможность получить их мнение (образы) относительно значимости для них тех или иных политических, социально-экономических и иных факторов. В результате мы выявляем топологию ценностей индивидов, проживающих в регионе/муниципалитете, закодированную n -мерным симплектическим комплексом. Для анализа топологии личных ценностей индивидов используется алгоритм Маппера, с помощью которого данные преобразуются в интерактивный график с целью последующей визуализации полученных многомерных данных.

2. Далее при помощи статистических методов спектрального анализа (метод главных компонент) определяются связанные с выявленными мнениями индивидов более общие прообразы. В этом случае главными компонентами являются ортонормированные базисы личных ценностей, которые связаны с пространством ценностей через характеристические подпространства, обусловленные базовыми ценностями социальных групп, содержащих сходные пакеты личных ответов на вопросы. Для определения содержания главных компонент мы выявляем группу ответов индивидов, которые более всего сопряжены с данной компонентой.

3. На следующем шаге проводится анализ характеристических подпространств личных ценностей индивидов и социальных групп, а также массива действующих социально-экономических факторов, по результатам которого

выявляются ключевые проблемы и вскрываются гомологии личных ценностей в ценностном пространстве региона/муниципального образования.

4. Далее, для каждой такой конфигурации гомологии устанавливаются наиболее устойчивые личностные рефлексивные индивидов на те или иные социально-экономические факторы или события для данного региона/муниципалитета.

Важно учитывать, что при анализе главных компонент, т.к. возможные связи такого большого количества компонент очень обширны, лучше всего использовать «корневые деревья», соединяющие между собой разные отдельные области пространства социально-экономических факторов. Этим способом мы можем объединить два подмножества социально-экономических факторов в единое пространство, а затем соединить разные области между собой, создавая тем самым «цифрового двойника» региона/муниципального образования.

В заключение можно заявить, что моделирование социально-политических и экономических процессов в регионе/муниципалитете на базе агентоориентированного подхода с последующей оценкой возможных политических, экономических и социальных последствий управленческих воздействий, осуществляемых региональными и муниципальными властями, может стать эффективным инструментом политического проектирования системы управления регионом/муниципальным образованием.

Представленная концепция оценки уровня взаимосвязей личных ценностей населения и социально-экономических факторов в регионе/муниципальном образовании может дать власти достаточно точный прогноз того, на каких направлениях своей работы в части влияния на конкретные ценностные установки жителей и социально-экономические факторы следует сфокусировать свое внимание, чтобы обеспечить более эффективное региональное/муниципальное развитие. Вопрос остается лишь в том, каким образом от концептуальных рассуждений перейти к практической реализации представленной прогностической модели на основе агентоориентированного подхода, который, по нашему мнению, является наиболее перспективным методом, способным обеспечить резкое повышение эффективности всей системы государственного и муниципального управления.

Учитывая то, что вопрос отработки и последующего внедрения итоговой модели регионального и муниципального управления вкупе с совершенствованием сопутствующих управленческих процессов потребует изменения всей действующей системы государственного и муниципального управления, выскажем мысль, что для успешного осуществления этого замысла может потребоваться формирование и реализация нового федерального проекта под условным наименованием «Региональное и муниципальное управление в современной России» в рамках национального проекта «Цифровая экономика», в котором необходимо будет предусмотреть не только решение проблем разработки теоретических и практических основ перспективной модели управления регионом/муниципалитетом, но и ее апробацию в условиях пилотного внедрения в одном из регионов России и последующее тиражирование по всем регионам и муниципальным образованиям страны.

Список литературы

Андрюшенков В.А., Денисов Ю.П. 2022. Парадигма государственного и муниципального управления в России в контексте современных политических процессов. — *Общество: политика, экономика, право*. № 11. С. 21-25. <https://doi.org/10.24158/per.2022.11.2>.

Безвиконая Е.В., Портнягина Е.В. 2022. Синергетическая парадигма как концептуальное основание реформы. – *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. № 1. С. 9-13. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2022-34-9-13>.

Дугин А.Г. 2022. Евразийство как незападная эпистема российских гуманитарных наук: интервью с Александром Гельевичем Дугиным. Интервью провела М.А. Баранник. – *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Международные отношения. Т. 22. № 1. С. 142-152. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-142-152>.

Ильичева Л.Е., Лапин А.В. 2022. *Ценностные и социальные детерминанты устойчивого развития российских регионов в эпоху глобальной цивилизационной деформации*: монография. М.: Проспект. 344 с.

Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. 2009. Новый инструментарий в общественных науках – агент-ориентированные модели: общее описание и конкретные примеры. – *Экономика и управление*. №12 (50). С.13-25.

Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. 2020. Агент-ориентированная модель как инструмент регулирования экологии региона. – *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1(45). С. 151-171.

Михеев Д.С. 2021. К вопросу о «вмешательстве» государственной власти в дела местного самоуправления. – *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. № 2. С. 36-39. DOI: 10.18572/2500-0349-2021-2-36-39.

Плюснин Ю.М. 2022. Муниципальные стратегии управления и факторы их формирования. – *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 1. С. 101-123. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-101-123.

Попадюк Н.К. 2021. Возможные сценарии развития муниципального самоуправления в посткризисный период. – *Самоуправление*. № 5(127). С. 39-43. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=qvmvuc>

Симонова С.В. 2020. Кто управляет умными городами, или Муниципально-правовые риски цифровизации городского хозяйства. – *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. № 4. С. 3-8.

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. 2012. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. – *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 9. № 2. С. 43-70.

LAPIN Andrei Viktorovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Project and Program Management, Director of Programs of the Center for Public-Private Partnership, Faculty of Public Administration of Economics, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (84 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119606; lapin-av@ranepa.ru)

ILYICHEV Mikhail Valeryanovich, Leading Engineer of the Laboratory for Computer Modeling of Socio-Economic Processes, Central Economic and Mathematical Institute of Russian Academy of Sciences (47 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117418; gefest95@inbox.ru)

MODELING OF SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES IN THE REGION: AGENT-ORIENTED APPROACH

Abstract. The existing variety of regional and municipal management strategies used complicates the administration of relevant programs and projects and, thereby, reduces the effectiveness of regional and municipal management. In addition,

regional and municipal leaders, when choosing the most favorable alternative, have to work with a huge array of economic, social and other information that needs to be evaluated through the prism of behavioral and value attitudes of various social groups of the population, take into account cultural, informational, legal, weather and other factors that hinder or promote regional and municipal development, listen to federal and regional officials, and also take into account the level of competence of those people, which should fulfill the planned decisions, etc. Overcoming these difficulties is possible only by modeling emerging situations in the information space in order to predict possible challenges and threats to the region and the municipality by assess the likely risks and develop appropriate measures aimed at anticipating these risks. A prerequisite for the transition to such modeling is the presence of federal, regional and municipal entities of the future, designed as part of an iterative process by sequentially stitching the goals and objectives of municipal, regional and federal goals and objectives from below – up and then from above – down. The forecast of political, socio-economic and other consequences of controlling influence on regional and municipal systems is carried out using an agent-oriented approach based on the socio-economic digital model of the region/municipality, which allows predicting changes in the state of systems as a whole, taking into account the integral result of actions and interactions of a large number of independent individuals (agents). The article also presents the concept of assessing the level of interrelationships between personal values of the population and regional and municipal socio-economic factors.

Keywords: agent-oriented model, image of future, target state of region and municipality, orthonormal basis of personal values, homology of values, method of main components, social contract

ЗНАМЕНСКИЙ Дмитрий Юрьевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99; belyferz@list.ru)

ВОРОБЬЕВ Антон Павлович – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99; camaro1@yandex.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАПРОСА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного авторами социологического исследования отношения российского общества к текущим приоритетам государственной национальной политики. Актуальность подобных работ во многом обусловлена необходимостью совершенствования законодательства и документов стратегического планирования в данной области, в т.ч. в контексте стоящих перед Россией современных глобальных вызовов.

Ключевые слова: государственная национальная политика, этническая идентичность, общероссийская гражданская идентичность, общественный запрос на политику

Введение. Проблематика государственной политики в сфере межнациональных отношений в последнее время регулярно затрагивается как в трудах отечественных политологов [Волох, Яхшиян, Суворова 2022; Карсанова 2020; Савинов 2020; Яхшиян, Волох 2020], так и в публичных выступлениях полити-